На правах рукописи

Огарок Михаил Андреевич

Технологии искусственного интеллекта в судебном толковании права

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре теории государства и права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель	**Танимов Олег Владимирович** доктор юридических наук, доцент
Официальные оппоненты:	**Колоколов Никита Александрович** доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры теории и истории государства и права
	Глобенко Оксана Александровна кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности», заместитель директора по научной работе
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита состоится 25 марта 2026 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 20___г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.В. Корнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях стремительного роста научно-технического прогресса, особенно в сфере развития цифровых технологий, все большее значение приобретает использование технологий искусственного интеллекта в различных сферах общественной жизни. Мировой опыт показывает, что уже более 60 государств разработали и утвердили национальные стратегии развития искусственного интеллекта, а также приняли ряд нормативных правовых документов, регламентирующих создание и использование когнитивных систем. Российская Федерация в этом направлении не отстает от зарубежных партнеров. В целях обеспечения юридической поддержки научно-технического прогресса, совершенствования законодательства и регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники в Российской Федерации принят комплекс нормативных актов, устанавливающих основные принципы правовых отношений, возникающих при внедрении искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.», Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» и др. В указанных документах подчеркивается важность разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, способствующих росту экономики, ускорению инноваций во всех областях науки, повышению качества жизни населения и т.д. Для достижения поставленной цели определены следующие актуальные задачи, на решение которых должно быть направлено регулирование: «создание основ правового регулирования новых общественных отношений, формирующихся в связи с применением систем искусственного интеллекта

и робототехники, имеющих преимущественно стимулирующий характер; определение правовых барьеров, затрудняющих разработку и применение систем искусственного интеллекта и робототехники в различных отраслях экономики и социальной сферы; формирование национальной системы стандартизации и оценки соответствия в области технологий искусственного интеллекта и робототехники»[1]. В перечне задач дальнейшего развития искусственного интеллекта в РФ указана необходимость «создания комплексной системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, обеспечением безопасности применения таких технологий»[2].

Актуальность темы обусловлена необходимостью решения комплекса научных задач в области права, связанных с применением технологий искусственного интеллекта для обработки информации, в том числе, в процессах анализа нормативных правовых актов, юридически значимых документов, обобщения информации, автоматического формирования результатов их обработки. Научная задача толкования закона, судебного толкования правовых норм постоянно находится в центре внимания юридической науки на протяжении многих лет и остается актуальной в настоящее время. Решение данной научной задачи имеет не только большое теоретическое значение, но и практическую значимость, поскольку до сих пор существуют и встречаются требующие устранения несовпадения, недосказанности, неясности при определении соотношений духа и буквы закона, воли законодателя и текста положений закона.

Цифровизация современного общества обусловливает стремительную разработку и внедрение информационных технологий и систем искусственного интеллекта во все сферы жизни, в том числе в процесс судебного толкования правовых норм. Системы искусственного интеллекта реализуют процесс технологического толкования и смысловой обработки информации[3].

---

[1] Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://government.ru/docs/all/129505 (дата обращения: 01.08.2025).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/3 (дата обращения: 01.08.2025).

[3] См.: Информационно-библиотечный центр МИРЭА - Российский технологический университет [Электронный ресурс]. Режим доступа - https://ibc.mirea.ru/books/search/?search_field=Огарок (дата обращения: 01.08.2025).

Следовательно, возникает необходимость рассмотрения аспектов толкования норм права системами искусственного интеллекта при обработке нормативных правовых актов, а также пределов данного толкования права с точки зрения норм права, морали и этики. Актуальность использования искусственного интеллекта при толковании законодательства обусловлена экспоненциальным ростом объемов неструктурированных данных, повышением их значимости, а также увеличением сложности решаемых юридических задач. Использование технологий искусственного интеллекта при толковании законодательства обеспечивает возможность повышения качества правосудия. Для реализации автоматической содержательной обработки информации необходимо решить комплекс научных задач по правовым и технологическим аспектам применения технологий искусственного интеллекта.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования характеризуется наличием в зарубежной и отечественной науке некоторых разрозненных результатов исследований по направлениям судебного толкования правовых норм, а также семантической интерпретации (понимания смысла) информации с использованием технологий искусственного интеллекта. Данные исследования велись в основном по отдельным, зачастую несвязанным направлениям юриспруденции и информационных технологий и не охватывают весь комплекс междисциплинарных юридических, технологических, морально-этических аспектов в области толкования законодательства судом и применения технологий искусственного интеллекта в этом процессе.

В связи с этим в настоящее время отсутствует научно-методический аппарат судебного толкования правовых норм на основе применения цифровых технологий искусственного интеллекта. Во многом это обусловлено тем, что развитие информационных технологий опережает создание нормативно-правовой базы их применения для судебного толкования и автоматической смысловой обработки юридически значимой информации.

Вопросами изучения интерпретации законов занимались выдающиеся ученые-правоведы прошлого, например, Р. Иеринг, Г. Кельзен, Р. Паунд, Л.И. Петражицкций, К. Савиньи, Г.Ф. Шершеневич, Е. Эрлих и др.

Современные научные исследования в области теории толкования правовых норм представлены научными трудами С.С. Алексеева, Е.В. Васьковского, А.Н. Верещагина, Э.Ю. Викторовой, А.В. Гаврицкого, Г.А. Гаджиева, П.А. Гука, А.С. Еременко,

В.В. Ершова, А.А. Клишаса, В.В. Лазарева, З.И. Магомедовой, Н.С. Малютина, Н.И. Матузова, И.А. Минникеса, Л.А. Морозовой, Е.С. Николайчук, А.С. Пиголкина, Е.В. Пирмаева, А.И. Рулева, Н.В. Степанюк, Н.Е. Таевой, Е.М. Терехова, А.Ф. Черданцева и др.

Основные научные исследования в области возможностей применения цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта представлены трудами А.В. Бегичева, И.Р. Бегишевым, В.В. Блажеева, Л.С. Болотовой, М.В. Бундинова, Л.Ю. Василевской, Г.А. Грищенко, М.Б. Добробабы, И.В. Ершовой, А.В. Корнева, В.В. Момотова, П.М. Морхата, Д.А. Пашенцева, Е.Б. Подузовой, И.М. Рассолова, С.И. Сусловой, Ю.С. Цимермана, А.А. Щитовой и др.

Научные труды по исследованию правовых аспектов искусственного интеллекта ведутся, как правило, на общетеоретическом уровне без исследования сути технологических и информационных процессов, определяющих содержание рассматриваемого объекта правового регулирования, а также выполняются по отдельным направлениям права (гражданско-правового, административного, уголовно-правового и др.). Это обусловливает то, что что известные публикации ученых во многом не охватывают полный комплекс актуальных нерешенных задач по теме научного исследования.

Актуальность комплексного рассмотрения сути технологических и информационных процессов искусственного интеллекта обусловлена необходимостью исследования его прозрачности, обеспечивающей объяснимость работы искусственного интеллекта и процесса достижения им результатов[4].

Одним из основных принципов нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, является, в том числе, квалифицированная экспертная оценка специалистами в области искусственного интеллекта[5].

Научные исследования искусственного интеллекта и его технологий по различным техническим направлениям представлены научными трудами:

---

[4] О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. 14 окт. № 41. Ст. 3, п. 19, п.п. в).

[5] О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ … Ст. 5, п. 51, п.п. ж).

Т.Дж.М. Бенч-Капона (T.J.M. Bench-Capon), Н. Бострома, О.А Гаврилова, Д.М. Каца, М.Ю. Кондратьева, Н. Нильсона, Е.И. Носыревой, Д.А. Поспелова, Х. Праккен (H. Prakken), Р. Ригеля, А.В. Рубанова, Дж. Сартора (G. Sartor), Т. Сурдин (T. Sourdin), Я. ван ден Херика (J. van den Herik), К.Д. Эшли и др.

Объектом диссертационного исследования является содержание отношений, возникающих в процессе деятельности судебных органов по толкованию права; перспективы и возможности применения технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности, направленные на толкование права и смысловой обработки юридически значимой информации, включающей известные факты, требующие юридической квалификации, с целью эффективного применения содержащихся в ней предписаний.

Предметом диссертационного исследования являются принципы функционирования, правовые, технические, моральные аспекты внедрения и применения технологий искусственного интеллекта в процесс судебного толкования права, а также потенциал и возникающие в этой связи проблемы.

Целью диссертационного исследования является разработка научно обоснованных теоретических положений, обеспечивающих научно-методическую базу создания и применения технологий искусственного интеллекта для автоматизации процессов судебного толкования права.

Для достижения указанной цели необходимо было поставить и решить следующие **задачи научного исследования**:

- сформулировать понятие «искусственный интеллект», учитывающее нормативно-правовые и технологические аспекты, характеризующие существенные признаки данного объекта толкования норм права. В рамках решения данной задачи требуется провести анализ содержания существующих определений понятия «искусственный интеллект» в законодательстве РФ, зарубежных государств, а также ГОСТов, определить семантическое ядро понятия и предложить универсальное определение понятия «искусственный интеллект», корректно учитывающее как юридические, так и технические особенности данного понятия;

- выработать научно обоснованные предложения по применению технологий искусственного интеллекта для автоматизации интерпретационной деятельности судей, учитывающие нормативно-правовые и технологические ограничения компьютерных

систем по автоматической смысловой обработке информации. В рамках решения указанной задачи целесообразно рассмотреть роль и значение суда как основного субъекта судебного толкования, пределы свободы судейского усмотрения при толковании права, теоретическую и практическую значимость судебного толкования права с учетом применения искусственного интеллекта в судебном толковании права;

- предложить способ толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта (технологический способ толкования права), описывающий возможность контролируемого применения человеком систем искусственного интеллекта в толковании права и обеспечивающий возможность формализации процессов интерпретации законодательства и смысловой обработки информации. Для решения данной задачи необходимо провести анализ возможности применения систем искусственного интеллекта в судебном толковании права на основе исследования объяснимости логики обработки информации и ее соответствия структуре и содержанию правовых норм (гипотеза - диспозиция - санкция), а также полноты и точности результатов толкования права компьютерными системами;

- сформулировать предложения по совершенствованию норм права при использовании систем искусственного интеллекта, позволяющие уточнить существующую нормативно-правовую базу в части положений, определяющих возможности и ограничения применения когнитивных систем в автоматизации деятельности судей.

Методология и методы диссертационного исследования основываются на комплексном подходе к анализу задач правового регулирования толкования права судом и выявлении перспектив использования технологий искусственного интеллекта в этом направлении.

Методологическую основу исследования составляют следующие методы научного познания:

- диалектический метод - для выявления и разрешения противоречий между юридическими аспектами судебного толкования права и нормативно-правовой базой применения технологий искусственного интеллекта;

- логический метод - для анализа содержания сути процессов судебного толкования права и их автоматизации на основе применения технологий искусственного интеллекта с позиции методологии формальной логики исследования процессов;

- системный метод - для анализа объекта исследования с учетом множества междисциплинарных связей теоретического и прикладного применения правового регулирования технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права;

- прогностический метод - для определения направлений совершенствования нормативно-правовой базы в области повышения эффективности процессов судебного толкования права на основе применения технологий искусственного интеллекта.

Методика исследования базируется на выполнении комплекса поставленных задач по анализу существующих научно-методических подходов к толкованию законов, изучению понятия и основных характеристик предмета исследования, определению содержания задачи судебного толкования правовых норм, а также разработке научно-обоснованных положений по формированию единых подходов к толкованию правовых норм на основе анализа существующих научно-методических подходов к толкованию законов.

Эмпирической базой исследования являются опубликованные нормативные правовые акты РФ и зарубежных стран, различные работы отечественных и зарубежных ученых-правоведов: статьи, диссертации, монографии, учебная и учебно-практическая литература, а также прикладные практические материалы, документы судебной практики.

Научная новизна выбранного направления исследования определяется особенностями объекта и предмета, целью и задачами исследования, реализованными в работе методологическими подходами и решениями, обеспечившими получение новых научных результатов, имеющих важное теоретическое значение для применения искусственного интеллекта в судебном толковании права и практическую значимость для повышения качества правосудия. Потенциальная возможность повышения качества правосудия обеспечивается за счет обоснования научно-методических решений по применению технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права для автоматизации смысловой обработки больших массивов информации и повышения доступности правосудия.

Так же научная новизна диссертационного исследования заключается в теоретическом обосновании подходов к решению научной проблемы разработки методологии толкования законодательства с использованием технологий искусственного интеллекта и междисциплинарных методов научного исследования: диалектического

метода познания содержания структур правовых норм, а также методологии анализа системотехнических решений по построению, функционированию и вербализации искусственных нейронных сетей.

Теоретической основой для проведения диссертационного исследования стали научные труды отечественных и зарубежных специалистов по правоведению, психологии (Б.Г. Мещерякова, Р. Стернберга), философии (П.Н. Барышникова, Л.Ф. Ильичева, Ф.Н. Ильясова, Д. Сёрля) и техническим наукам. Исследование проведено на основе изучения научных взглядов, идей, концепций ведущих специалистов по теории права и государства, истории учений о праве и государстве и юридической технике, научно-методического базиса технологий искусственного интеллекта.

В настоящее время отсутствует единый комплексный научно-методический базис, содержащий полное и точное описание всех аспектов, необходимых для проведения диссертационных исследований по данному направлению. Поэтому при подготовке диссертации активно использовались научные работы специалистов различных отраслей и научных направлений права и информационных технологий.

Научные исследования в области толкования правовых норм также представлены научными трудами А. Барака, С.Н. Братуся, А.Б. Венгерова, А.Я. Вышинского, Е.С. Зайцевой, В.Н. Карташова, А.В. Титовской и др.

Проблемам правового регулирования отношений в области информации, цифровых технологий и искусственного интеллекта на фоне процессов цифровизации посвящены труды В.А. Лаптева, А.В. Минбалеева, А.Ю. Петракова, Т.А. Поляковой, О.В. Танимова, Ю.С. Цимермана и др.

В данной работе используются работы этих и вышеуказанных авторов в качестве теоретической основы для проведения диссертационного исследования.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, постановления Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации и отдельные нормативные правовые акты зарубежных стран.

Рассмотрение теоретических аспектов применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права позволило на основе формализации процессов

толкования и смысловой обработки информации искусственными когнитивными системами детализировать содержание процессов познания смыслового содержания нормативных правовых актов и обрабатываемых документов искусственным интеллектом, определить содержание технологического способа толкования в эвристических и нейроматематических системах искусственного интеллекта, обосновать роль, место и функции технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права.

В ходе написания диссертации разработаны научно-методические положения, определяющие технологические и правовые аспекты искусственного интеллекта, являющиеся базисом представления знаний, понимания и толкования норм права в интеллектуальных компьютерных системах.

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие научные положения, теоретическое обоснование которых содержится в настоящей работе:

1. Выявлены, систематизированы и проанализированы основные теоретические подходы, сложившиеся в юридической науке, к определению содержания понятия «искусственный интеллект».

На основе анализа имеющихся вариантов определения понятия «искусственный интеллект» сформулирована и научно обоснована следующая дефиниция: «Искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного эвристического алгоритма решения целевой задачи и достижения целей функционирования, самосознание и оценка норм поведения) и получать при выполнении задач восприятия и смысловой обработки информации результаты, сопоставимые с результатами когнитивной деятельности человека или превосходящие их, а также оценку получаемых результатов с точки зрения этических и правовых норм».

2. Научно обосновано, что перспективы применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права зависят от обеспечения баланса между автоматизацией процессов смысловой обработки информации и сохранением ключевой роли судей в интерпретации права с учетом безусловного контроля соблюдения принципов права, морали и этики. Для систем искусственного интеллекта отсутствуют нормативные правовые документы и техническая возможность

соблюдения вышеизложенных принципов. Таким образом пределы судебного толкования права системами искусственного интеллекта ограничиваются функциями автоматизации процессов деятельности суда, в том числе автоматической смысловой обработки информации и подготовки судебных решений. Однако функции окончательного принятия решений являются принципиальным ограничением возможности применения систем искусственного интеллекта в судебном толковании права.

3. С учетом развития и возможного применения технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности, в частности в процессе толкования законодательства, научно обосновано выделение нового способа интерпретации права - технологического.

Предлагаемый способ толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта (технологический способ толкования права) определяет порядок действий, обеспечивающий возможность формирования проектов результатов толкования норм права системами искусственного интеллекта на основе применения обученных на верифицированных данных (действующее законодательство, внесение изменений в правовое регулирование, судебная практика, доктринальные и научные наработки ученых-правоведов и т.д.) цифровых моделей, которые определяют алгоритмы их функционирования и формирования проектов толкования права.

4. В результате исследования выявлено, что структурная корреляция принципов функционирования эвристических систем искусственного интеллекта с классической структурой правовой нормы (гипотеза-диспозиция-санкция) обеспечивает верифицируемость алгоритмов работы таких систем через формализацию правил логического вывода: «Если (условие), то (действие)». Ключевым риском нейроматематических систем выступает их семантическая непрозрачность («black box problem»), поскольку человечество пока не знает каким именно образом такие системы формулируют конечные результаты. Сложившаяся ситуация, таким образом, не гарантирует соответствия результата толкования этой технологией принципу правовой определенности. Это обусловливает принципиальную невозможность применения технологий искусственного интеллекта для принятия окончательных юридических решений с позиции обеспечения прозрачности принимаемых решений.

5. Обоснована принципиальная невозможность легитимизации искусственного интеллекта в качестве деликтоспособного субъекта ввиду отсутствия у него психофизиологических критериев вменяемости и когнитивной базы для установления умышленной вины (прямого или косвенного умысла). В этой связи интеграция искусственного интеллекта в сферу судебной интерпретации правовых норм должна ограничиваться автоматизированной семантической обработкой правоприменительных данных, аутентификацией информационных массивов, систематизацией выводов и генерацией прецедентно-адаптированных проектов юридического толкования, сохраняя за человеком монополию на принятия окончательного решения.

6. Обоснована необходимость нормативного закрепления принципов обучения и функционирования технологий искусственного интеллекта, предусматривающих обязательную сертификацию технологий искусственного интеллекта, используемых для толкования правовых норм, на соответствие критериям целостности (integrity), достоверности (authenticity) и нефальсифицируемости (non-repudiation).

7. Выявлена и обоснована целесообразность применения систем искусственного интеллекта для судебного толкования права в условиях роста объемов неструктурированных данных, нехватки кадрового состава судебных органов и роста количества судебных разбирательств. Внедрение технологий искусственного интеллекта в правоинтерпретационную деятельность суда выступает в качестве движущей силы совершенствования правосудия и преодоления существующих проблем. Применение технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности имеет значительный потенциал для повышения эффективности и справедливости правоприменительной практики, однако требует решения проблем внедрения технологий искусственного интеллекта в правоинтерпретационную деятельность суда с учетом этики, морали, обеспечении безопасности и контроля со стороны человека.

8. Обоснована необходимость разработки нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок и способы формирования доверенных верифицированных данных, содержащих достоверную информацию правовых норм; сертификацию программ обучения искусственных нейронных систем и способов обработки входных данных системами искусственного интеллекта для обеспечения информационной безопасности и предотвращения ошибок при толковании правовых норм системами искусственного интеллекта.

9. Выявлено и обосновано, что возможность внедрения технологий доверенного искусственного интеллекта в судебное толкование права определяется нормативно-правовыми и технологическими аспектами, регламентирующими процессы толкования и смысловой обработки информации (правовых норм), а также разработку информационных технологий, обеспечивающих создание объяснимого искусственного интеллекта (Explainable Artificial Intelligence). Совершенствование норм права в сфере информационных технологий и систем искусственного интеллекта требует интеграции междисциплинарных регуляторных механизмов, включая техническое нормативное регулирование, этико-правовые стандарты и саморегулирование для адекватного отражения специфики нематериальной природы информации и алгоритмической обработки данных.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработаны научно обоснованные теоретические положения, обеспечивающие научно-методическую базу создания и применения технологий искусственного интеллекта для автоматизации процессов судебного толкования права, суть которых состоит в том, что:

- результаты определения роли и места технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права позволили уточнить возможности и ограничения применения искусственных когнитивных систем в автоматизации деятельности судей;

- сформулированное в работе определение понятия «искусственный интеллект» учитывает нормативно-правовые и технологические аспекты, характеризующие существенные признаки данного объекта толкования норм права, что обеспечивает унификацию междисциплинарной научно-методической базы исследований искусственного интеллекта;

- научно обоснованные предложения по применению технологий искусственного интеллекта для автоматизации процессов толкования права составляют методический базис, определяющий нормативно-правовые и технологические ограничения компьютерных систем по автоматической смысловой обработке информации;

- предложенный способ толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта (технологический способ толкования права) обеспечивает обоснование возможностей и ограничений систем искусственного интеллекта по интерпретации законов и их применению в судах;

- сформулированные предложения по совершенствованию норм права при использовании технологий искусственного интеллекта позволяют уточнить существующую нормативно-правовую базу в части положений, определяющих возможности и ограничения применения когнитивных систем в автоматизации деятельности судей.

Теоретическое значение диссертации, помимо вышеуказанных научных результатов, состоит в правовом осмыслении актуальных научно-теоретических и научно-практических задач в рамках исследования искусственного интеллекта и права, в предложении авторских теоретико-методологических подходов к их комплексному исследованию, описанию и объяснению, обеспечивающих систематизацию междисциплинарных научных знаний в области применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что разработанные научно-обоснованные положения по теоретическим аспектам применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права, обеспечивают возможность автоматизации процессов семантической обработки юридически значимой информации.

Полученные при проведении исследования научные результаты имеют практическую значимость для повышения эффективности судебного толкования права на основе применения технологий искусственного интеллекта, совершенствования законотворческой и правоприменительной деятельности, повышения качества юридического образования и правового воспитания, в том числе с применением технологий искусственного интеллекта.

В ходе исследования разработаны практические предложения по:

- использованию технологий искусственного интеллекта при толковании законодательства на основе рассмотренных способов толкования правовых норм системами искусственного интеллекта;

- актуализации нормативного закрепления определения «искусственный интеллект».

Степень достоверности и апробация результатов.

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается использованием апробированного научно-методического подхода к проведению научных

исследований, непротиворечивостью полученных выводов и их согласованностью с научными и практическими результатами ранее выполненных исследований, апробацией полученных результатов исследования.

Диссертационное исследование выполнено на кафедре теории государства и права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», где проводились рецензирование и обсуждение. Результаты диссертационного исследования одобрены на заседании кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Результаты исследования изложены автором в опубликованных научных трудах общим объемом 26,3 п.л., в том числе в монографии и двух учебных пособиях, шести научных публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Основные положения и выводы диссертации также представлены в выступлениях на всероссийских, межрегиональных и региональных конференциях: в Юго-Западном государственном университете на Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Концепция развития частного права: стратегия будущего» (Курск, 2023 г.), в Московском финансово-юридическом университете МФЮА на X Всероссийской научно-практической конференции «Молодая наука - 2023» (Москва, 2023 г.), в Московском финансово-юридическом университете МФЮА на VIII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного законодательства» (Москва, 2023 г.).

Научные результаты диссертационного исследования используются для проведения лекционных и практических занятий в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «МИРЭА - Российский технологический университет»[6] и в Федеральном государственном автономном научном

[6] См.: Информационно-библиотечный центр МИРЭА - Российский технологический университет [Электронный ресурс]. Режим доступа - https://ibc.mirea.ru/books/search/?search_field=Огарок (дата обращения: 01.08.2025).

учреждении «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти имени А.В. Старовойтова».

Структура диссертации. Цели и задачи диссертационного исследования обусловили структуру работы, которая состоит из введения, трех глав, содержащих в себе девять параграфов, заключения, списка используемых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования; указана степень разработанности научного направления исследований в отечественной и зарубежной науке; определен объект и предмет исследования, его цель и задачи; описана методология и методы научного исследования, обоснована научная новизна и представлены данные о теоретической основе и о нормативной базе для проведения диссертационного исследования. Также во введении представлены разработанные автором выносимые на защиту научные положения, указана теоретическая и практическая значимость исследования, изложены сведения, подтверждающие достоверность полученных результатов исследования, а также данные о апробации и внедрении результатов работы. Во введении содержится информация о структуре работы.

В главе 1 «Понятие, сущность и содержание судебного толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта» анализируются выработанные в юридической науке концептуальные подходы к определению дефиниции «искусственный интеллект», ее сущности и содержания, рассматриваются основные подходы к пониманию и определению искусственного интеллекта в юридической и технической литературе, а также юридические и технические аспекты применения технологий искусственного интеллекта при толковании права судебными органами.

В параграфе 1.1 «Понятие, содержание и направления использования технологий искусственного интеллекта при толковании права судом» рассмотрена двойственная природа толкования права как юридико-познавательной деятельности, состоящей из двух взаимопредполагающих друг друга процессов (уяснение-разъяснение). Отсутствие единого критерия истинности толкования права и растущая роль интерпретационной деятельности в условиях социальных трансформаций требуют дальнейшей теоретической разработки методологии толкования. Особое внимание в работе уделено стандартизации интерпретационных техник и усилению контроля за официальным толкованием для минимизации субъективизма и обеспечения правовой определённости. В условиях широкого применения технологий и систем искусственного интеллекта для автоматизации процессов смысловой обработки информации роль

методологии толкования норм права приобретает особое значение. Семантическая обработка (понимание смысла) информации системами искусственного интеллекта эквивалента по содержанию процессу уяснения информации субъектами толкования норм права. Технологии искусственного интеллекта позволяют формировать документы, содержащие интерпретацию норм права (разъяснение). Содержание судебного толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта заключается в применении специальной обученной системы искусственного интеллекта для автоматического уяснения и разъяснения правовых предписаний, осуществляемых под строгим контролем судьи.

Использование технологий искусственного интеллекта при толковании права судом позволяет применять мощный инструмент для модернизации судебной системы, открывая новые горизонты для оптимизации правовых процессов. Тем не менее, успешное внедрение искусственного интеллекта требует тщательной проработки вопросов ответственности, прозрачности и устранения возможных предвзятостей. Только соблюдая принципы справедливости, объективности и законности, искусственный интеллект сможет внести значительный вклад в улучшение качества правосудия. Когнитивная деятельность компьютерных систем по толкованию законодательства и юридических документов не является интерпретационной деятельностью субъектов толкования в рамках существующей теории права.

В параграфе 1.2 «Основные подходы к пониманию и определению искусственного интеллекта в юридической и технической литературе» рассмотрены имеющиеся определения понятия «искусственный интеллект» и сделан вывод о том, что отсутствие универсальной юридической дефиниции создает правовые коллизии, экономические риски и препятствует разработке стандартов качества и безопасности, что актуализирует необходимость использования междисциплинарного подхода к формулированию определения с учетом технологических и правовых аспектов.

Комплексный подход к определению термина «искусственный интеллект» позволяет учесть разнообразие форм и применений технологий искусственного интеллекта, обеспечивая необходимую гибкость для адаптации к меняющимся условиям

технологического прогресса, а также способствует формированию стабильной правовой основы для регулирования этой сферы.

Наиболее корректным определением является следующее: «искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного эвристического алгоритма решения целевой задачи и достижения целей функционирования, самосознание и оценку норм поведения) и получать при выполнении задач восприятия и смысловой обработки информации результаты, сопоставимые с результатами когнитивной деятельности человека или превосходящие их, а также оценку получаемых результатов с точки зрения этических и правовых норм». Данная дефиниция преодолевает ограниченность узкотехнических трактовок, акцентируя способность систем искусственного интеллекта к автономной смысловой интерпретации данных и верификации выводов, что создаёт доктринальную основу для регулирования их применения в публично-правовых отношениях. Авторское определение имплементирует принцип правовой определённости, исключая коллизии между техническим нормотворчеством и традиционными институтами ответственности, и закладывает критерии для дифференциации искусственного интеллекта от иных информационных систем через признак целеполагающей когнитивной деятельности, сопоставимой с человеческой.

В параграфе 1.3 «Юридические и технические аспекты применения искусственного интеллекта при толковании права судебными органами» показано, что успешное внедрение технологий и систем искусственного интеллекта в правоинтерпретационную деятельность суда требует соответствующей регламентации на законодательном уровне, а также тщательной проработки вопросов ответственности, прозрачности и устранения возможных предвзятостей. Внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную практику призвано помогать судьям, но только соблюдая принципы справедливости, объективности и законности, искусственный интеллект сможет внести значительный вклад в улучшение качества правосудия.

На сегодняшний день существует два вида систем искусственного интеллекта: эвристические и нейроматематические (нейронные).

Структурная корреляция эвристических систем искусственного интеллекта с триадой правовой нормы (гипотеза-диспозиция-санкция) обеспечивает верифицируемость алгоритмов их функционирования через формализацию правил логического вывода «если (условие), то (действие)». Нейроматематические системы искусственного интеллекта базируются на связях нейронов, сформированных системой автоматически в процессе самообучения, что обусловливает невозможность представления процесса толкования в понятном человеку виде. Ключевым риском нейроматематических систем выступает их семантическая непрозрачность («black box problem»), обусловленная нелинейностью преобразований в скрытых слоях нейросетей, что препятствует транспарентности толкования законодательства и создает риски нарушения принципа правовой определенности. Решение указанных проблем требует разработки и внедрения механизмов «объяснимого» искусственного интеллекта (Explainable AI) для обеспечения соответствия решений по применению искусственного интеллекта в судебном толковании права принципам легальности, справедливости и соразмерности.

Нормативно-правовое регулирование толкования права в Российской Федерации характеризуется фрагментарностью, поскольку отсутствует единый законодательный акт, систематизирующий правила интерпретации правовых норм, что создает правовые риски в условиях цифровизации юриспруденции.

Юридическая ответственность за действия систем искусственного интеллекта сохраняет субсидиарный режим, локализуясь в правовом поле субъектов (разработчиков, операторов). Отсутствие у искусственного интеллекта психофизиологических критериев вменяемости и когнитивной базы для установления умышленной вины (прямого или косвенного умысла) исключает его легитимацию в качестве деликтоспособного субъекта. Интеграция искусственного интеллекта в сферу судебной интерпретации правовых норм должна ограничиваться автоматизированной семантической обработкой правоприменительных данных, аутентификацией информационных массивов, систематизацией выводов и генерацией прецедентно-адаптированных проектов юридического толкования, сохраняя за человеком монополию на принятие окончательного решения о правильности генерируемого толкования.

В главе 2 «Пределы, способ и виды судебного толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта» проведен анализ известных

видов толкования права и предложен способ судебного толкования права с применением технологий искусственного интеллекта, определены пределы судебного толкования прав с использованием цифровых технологий, изложены результаты анализа свободы судейского усмотрения при толковании права с применением технологий искусственного интеллекта, а также правила и основной принцип толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта.

В параграфе 2.1 «Технологический способ судебного толкования права с применением технологий искусственного интеллекта» обоснован вывод о том, что на современном этапе развития права и технологий представляется оправданным выделение нового способа интерпретации права - технологического.

Применение предложенного технологического способа толкования права осуществляется субъектом толкования (судьей) с использованием систем искусственного интеллекта для автоматизации процессов судебной интерпретации права. Технологический способ толкования права потенциально обеспечивает повышение эффективности уяснения и разъяснения за счет автоматизации процессов подготовки проектов толкований права системами искусственного интеллекта по запросу судьи и обработки больших массивов данных, которые необходимо учесть для всестороннего изучения исследуемых правовых предписаний.

Суть технологического способа судебного толкования права состоит в использовании методов анализа процессов обработки информации для структуризации содержания норм права и пояснения выраженной в ней воли законодателя при помощи цифровых технологий искусственного интеллекта.

Эвристические когнитивные системы по структуре правил обработки информации наиболее полно соответствуют структурной триаде юридических норм (гипотеза - диспозиция - санкция). Это обеспечивает верификационную прозрачность алгоритмов их функционирования. Можно отметить, что толкование права, осуществленное при помощи эвристической системы искусственного интеллекта, в целом соответствует буквальному виду интерпретации права основанном на грамматическом анализе текста исследуемой правовой нормы. Это обусловлено тем, что грамматические правила на уровне семантики текста соответствуют логическим условиям вида «если - то». В свою очередь данные

логические условия могут быть сопоставлены с триадами правовых норм (гипотеза - диспозиция - санкция). Анализ последовательности применения правил логического вывода позволяет установить и пояснить человеку логику принятия решений эвристической когнитивной системой.

Нейроматематические (нейронные) системы искусственного интеллекта, основанные на стохастических, непредсказуемых и непонятных человеку методах глубинного самообучения, генерируют правоприменительные решения. Однако алгоритм принятия решений не обеспечивает прозрачность и понятность человеку правил толкования данных, их логической обработки и формирования выводов такой системой искусственного интеллекта. Обученные модели нейроматематических систем содержат в неявном виде знания, которые могут быть использованы для формирования пояснений выраженной в нормах права воли законодателя.

При применении искусственных когнитивных систем для уяснения и разъяснения норм права данные процессы приобретают новые технологические особенности и возможности, направленные на повышение эффективности и точности правоприменения.

Такие технологии могут способствовать конкретизации норм права через углубленный анализ конкретных обстоятельств дел, сопоставление их с нормами и прецедентной практикой, выявление закономерностей и формулировку более точных и детализированных правовых позиций. Системы искусственного интеллекта могут обрабатывать и систематизировать судебные акты, выявлять тенденции и помочь создать единообразную практику применения права. Толкование правовых норм на основе применения искусственного интеллекта потенциально способно повысить скорость и точность интерпретации норм права судом, сокращая человеческий фактор и снижая вероятность субъективных ошибок. Тем не менее, окончательное решение о корректности такого толкования законодательства должно оставаться за человеком (судьей).

В параграфе 2.2 «Пределы судебного толкования прав с использованием технологий искусственного интеллекта» обоснован вывод о том, что использование технологий искусственного интеллекта ограничивает применение когнитивных систем для решения задач автоматизации процессов деятельности суда, в том числе

автоматической смысловой обработки информации, подготовки судебных решений и актов судебного толкования права.

Пределы судебного толкования в эвристических системах искусственного интеллекта определяются полнотой загруженной в них информации и указанных правил логического вывода («Если (условие), то (действие)»), определяющих алгоритмы их функционирования.

При толковании законодательства в нейроматематических системах искусственного интеллекта анализируемыми процессами толкования являются процесс интерпретации загруженных в систему данных во внутреннее представление информации (процесс уяснения) системой для формирования алгоритмов функционирования нейроматематической системы искусственного интеллекта, а также процесс синтеза толкований права (разъяснений) по запросу судьи. Процесс уяснения информации такой технологией пока не получается представить в понятном человеку виде.

Пределы судебного толкования в нейроматематических системах искусственного интеллекта определяются возможностью интерпретации обученных моделей для формирования понятных человеку описаний результатов внутреннего представления знаний (уяснения) и генерации разъяснений права.

Функции окончательного принятия решений являются принципиальным ограничением возможности применения систем искусственного интеллекта в судебном толковании права. Это обусловлено наличием комплекса нормативных правовых положений и технологических ограничений применения систем искусственного интеллекта для принятия решений, согласно которым окончательное решение остается за субъектом толкования - судьей.

В параграфе 2.3 «Свобода судейского усмотрения при толковании права с применением технологий искусственного интеллекта» сделан вывод о том, что внутреннее убеждение и правовая культура судьи играют ключевую роль в процессе судейского усмотрения, позволяя ему делать осознанный выбор среди множества возможных решений. Такое положенные вещей доказывает обоснованность позиции о невозможности применения концепции «электронного судьи», в соответствии с которой

судью-человека может заменить компьютер. Технологии искусственного интеллекта должные являться инструментом, а не самостоятельным субъектом толкования права.

Следует считать высокорисковыми технологии и системы искусственного интеллекта, предназначенные для автоматизации процессов отправления правосудия, использования судебным органом или от его имени с целью оказания помощи в исследовании и толковании фактов и закона, а также в применении закона к конкретному набору фактов, или для разрешения споров в указанных выше целях, когда результаты процедур разрешения споров имеют правовые последствия. Использование технологий искусственного интеллекта может обеспечить поддержку полномочий судей по принятию решений или независимости судебной системы, но, на нынешнем этапе научно-технического развития общества не должно заменять их: окончательное принятие решений должно определяться человеком.

В параграфе 2.4 «Правила и основной принцип толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта» представлены результаты анализа научно-технических и юридических аспектов функционирования когнитивных систем, а также изложены разработанные автором правила и принцип толкования права в системах искусственного интеллекта.

Толкование права в системах искусственного интеллекта должно базироваться на применении системы правил, определяющей роль, значение и способы обработки информации: терминов (технических и других специализированных терминов, использованных в законодательном акте); обработки омонимии (многозначности) терминов или выражений текста правовой нормы; контроля результатов толкования информации на их соответствие принципам права, а также целям законодателя при создании рассматриваемой нормы права.

Основным принципом применения технологий искусственного интеллекта при толковании законодательства является судейский контроль: судья-человек должен ознакомиться с результатом толкования, подготовленным системой искусственного интеллекта, оценив его на предмет соблюдения принципов права, морали и этики.

В главе 3 «Потенциал, проблемы и возможности применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права» представлены результаты

исследований потенциала применения и проблем внедрения технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности, а также возможности внедрения технологий искусственного интеллекта в судебное толкование права.

В параграфе 3.1 «Потенциал применения и проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности» обоснованы преимущества использования искусственного интеллекта в судебной деятельности для повышения эффективности (полноты и точности) правоприменения за счет уменьшения человеческого фактора, а также за счет сокращения времени рассмотрения дел и снижения затрат на судебные процессы.

Сделан вывод о том, что применение искусственного интеллекта в судебной деятельности имеет значительный потенциал для совершенствования правотворчества, повышения эффективности и справедливости правоприменительной практики, однако требует решения вопроса внедрения технологий искусственного интеллекта в правоинтерпретационную деятельность суда с учетом этики, морали, обеспечении безопасности и контроля со стороны человека.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в правоинтерпретационную деятельность суда на сегодняшний день является одной из «потребностей правовой жизни» и, несомненно, выступает в качестве движущей силы совершенствования правосудия. Результаты процессов толкования норм права и семантической обработки информации в системах искусственного интеллекта на сегодняшний день не обладают самостоятельной юридической силой и значимостью в силу отсутствия статуса субъекта толкования и неопределенности юридической ответственности за действия когнитивных компьютерных систем. Однако логика научно-технического развития свидетельствует о том, что применение систем искусственного интеллекта в условиях роста объемов неструктурированных данных видится как наиболее перспективный выход и является лишь вопросом времени. Важно отметить совершенно справедливое замечание А.В. Корнева, указавшего, что активное внедрение цифровых технологий в юридической деятельности пусть и способствует оптимизации правового пространства, но при этом приводит к возрастанию угроз и рисков, в том числе социальных[7].

[7] См.: Корнев А.В. Цифровые технологии, правовые риски и проблема их минимизации //

Руководствуясь феноменом юридической фикции, можно предложить приравнять результат толкования законодательства системой искусственного интеллекта, в случае одобрения такого толкования судьёй-человеком, к результату толкования правомочным субъектом - судьей. Как справедливо отмечает О.В. Танимов, юридические фикции зачастую выступают движущей силой для совершенствования правосудия [8] . Для применения искусственного интеллекта в судебном толковании права представляется наиболее целесообразным использовать предложенный технологический способ толкования права.

В параграфе 3.2 «Возможности внедрения технологий искусственного интеллекта в судебное толкование права» представлены результаты анализа условий, обеспечивающих применение информационных технологий и когнитивных систем для автоматизации судебного толкования права.

Совершенствование норм права в сфере информационных технологий и систем искусственного интеллекта требует интеграции междисциплинарных регуляторных механизмов, включая техническое нормативное регулирование, этико-правовые стандарты и саморегулирование для адекватного отражения специфики нематериальной природы информации и алгоритмической обработки данных.

Верификация алгоритмов искусственного интеллекта должна предусматривать обязательную сертификацию искусственных нейронных сетей, используемых для толкования правовых норм, на соответствие критериям целостности (integrity), достоверности (authenticity) и нефальсифицируемости (non-repudiation) обучающих данных. Указанные новации минимизируют риски злоупотребления когнитивными системами и создадут основу для устойчивого развития регулируемого «правового искусственного интеллекта» (Legal AI).

Возможность внедрения технологий доверенного искусственного интеллекта в судебное толкование права определяется нормативно-правовыми и технологическими аспектами, регламентирующими процессы толкования и смысловой обработки

Актуальные проблемы российского права. 2021. № 9 (130). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-pravovye-riski-i-problema-ih-minimizatsii (дата обращения: 01.08.2025).

[8] См.: Танимов О.В. Юридические фикции // Вестник МГУ. 2003. № 3 - 4. С. 31.

информации (правовых норм), а также разработки информационных технологий, обеспечивающих создание объяснимого искусственного интеллекта (Explainable AI).

Использование технологий искусственного интеллекта демонстрирует эффективность в автоматизации рутинных задач: анализе судебной практики, выявлении противоречий в законодательстве, прогнозировании правовых рисков, подготовке проектов решений. Однако принятие окончательных юридически значимых решений должно сохраняться за человеком для обеспечения легитимности и справедливости.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, обобщены результаты и изложены основные выводы.

Перспективы дальнейшей разработки проблемы судебного толкования правовых норм связаны с разработкой теории уяснения и разъяснения юридически значимой информации в когнитивных системах на основе проведения научных исследований по решению частных научных задач, направленных на совершенствование научно-методической базы и законодательства с учетом развития нормативно-правовой базы, информационных технологий и систем искусственного интеллекта.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. Огарок А.Л., Огарок М.А. Технологические и правовые аспекты искусственного интеллекта [Электронный ресурс] : монография. - М.: МИРЭА - Российский технологический университет, 2024. - 90 с. (5,4 п. л.).

Публикации в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

2. Огарок М.А. Искусственный интеллект в судебном толковании права. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 4. С. 88 - 104. (1,3 п. л.).

3. Огарок М.А. Перспективы использования искусственного интеллекта при толковании законодательства. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 1. С. 67 - 84. (1,5 п. л.).

4. Огарок М.А. Правовое регулирование охраны интеллектуальной собственности на искусственные нейронные сети. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 14, № 4. С. 61 - 74. (1,2 п. л.).

Научные статьи в сборниках материалов международных, всероссийских и иных научно-практических конференций, сборниках научных трудов:

5. Огарок А.Л., Огарок М.А., Жаворонкова О.Г. Толкование гражданско-правовых норм и семантическая обработка информации в системах искусственного интеллекта // Информатизация и связь. 2024, № 7, С. 37 - 44. (1,1 п. л.).

6. Огарок А.Л., Огарок М.А., Стариков П.П. Исследование процессов обработки данных и проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности на обученные искусственные нейронные сети // Информатизация и связь. 2024, № 6, С. 20 - 27. (1,0 п. л.).

7. Огарок А.Л., Огарок М.А., Жаворонкова О.Г. Технологические и правовые аспекты искусственного интеллекта // Информатизация и связь. 2023, № 5, С. 35 - 39. (0,7 п. л.).

8. Огарок М.А. Пределы судебного толкования гражданско-правовых норм. // Молодая наука - 2023. Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С.А. Забелина. - М.: МФЮА, 2023. Т. 2. С. 184 - 189. (0,4 п. л.).

9. Огарок М.А. Пределы судебного толкования гражданско-правовых норм. // Актуальные проблемы современного законодательства. Сборник статей участников VIII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. - М.: МФЮА, 2023. С. 267 - 273. (0,3 п. л.).

10. Огарок М.А. Управление судебным толкованием гражданско-правовых норм. // Концепция развития частного права: стратегия будущего. Сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Редколлегия: В.В. Богдан (отв. ред.) и др. - Курск.: ЮЗГУ, 2023. С. 189 - 193. (0,3 п. л.).

11. Огарок М.А. Определение пределов судебного толкования правовых положений на основе комплексного анализа существующих научно-методических подходов к интерпретации законодательства. // Электронный периодический научный журнал. - М.: SCI-ARTICLE.RU 2023. № 118. С. 74 - 78. [Электронный ресурс] Режим доступа - https://sci-article.ru/stat.php?i=1687168517 (дата обращения: 01.08.2025). (0,3 п. л.).

Другие работы: учебники, учебные пособия, учебно-методические работы:

12. Огарок А.Л., Огарок М.А. Проектирование интеллектуальных информационных систем [Электронный ресурс]: Учебное пособие. - М.: МИРЭА - Российский технологический университет, 2024. - 105 с. (6,5 п. л.).

13. Огарок А.Л., Огарок М.А. Технологии и правовое регулирование систем искусственного интеллекта [Электронный ресурс]: Учебное пособие. - М.: МИРЭА - Российский технологический университет, 2024. - 110 с. (6,3 п. л.).

Общий объем работ, опубликованных автором по теме диссертации составляет **26,3 п.л.**